

С. С. Лысенко, С. Д. Лысенко

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СПОСОБА НОШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ УКРАШЕНИЙ КОМАРОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье приведены результаты эмпирического исследования возможностей использования браслетов и гривен комаровской культуры тшинецкого культурного круга. Для этой цели были изготовлены муляжи нескольких украшений из погребений Малополовецкого и Гордеевского могильников. В качестве респондентов привлечены мужчины и женщины различной комплекции.

Ключевые слова: комаровская культура, украшения, браслеты, шейные гривны.

Костюм и его элементы являются одним из важнейших источников для изучения материальной и духовной культуры древнего населения, социальной структуры общества, культурных связей [Древняя ..., 1986; Доде, 2005, с. 305; Яценко, 2006, с. 7; Куприянова, 2008]. В последние два десятилетия появился ряд публикаций с реконструкциями костюма носителей тшинецкого культурного круга (ТКК) [Клочко, 1998; Васина, 2003; Клочко, Васина 2011]. Однако эти «реконструкции» нельзя признать корректными, так как «размещение имеющихся артефактов на произвольно выполненных изображениях одежды вряд ли следует считать реконструкцией» [Доде, 2005, с. 307]. Изучение материалов, как более ранних (Комаров, Буковна, Войцеховка, Иванье, Гордеевка, Малополовецкое) так и новых (Кордышев) полевых исследований, позволили нам прийти к выводу, что достоверного ответа на вопрос «как выглядел костюм населения Украины эпохи поздней бронзы?», исходя из имеющихся на сегодняшний день данных, дать невозможно [Лысенко Св., Лысенко, 2014].

Однако, невозможность реконструкции древней одежды как таковой не исключает не-

обходимости поиска общих особенностей костюмного комплекса и элементов убранства. Источником для таких построений являются взаимовстречаемость украшений в закрытых комплексах (погребения, клады), редкие случаи достоверного взаиморасположения украшений относительно костей скелета, а также анализ параметров украшений и эмпирические исследования возможных вариантов их ношения.

Абстрагируясь от некорректных реконструкций, мы попытались взглянуть на украшения комаровской культуры ТКК с другой стороны. Мы не знаем точно как их носили, но мы можем попытаться выяснить, как их МОГЛИ носить — экспериментально исследовать пределы возможностей реконструкции способов ношения многоспиральных браслетов, браслетов и гривен со спиральными щитками.

Для этой цели были изготовлены муляжи нескольких украшений (с соблюдением диаметров щитков и внутренних диаметров¹) из погребений Малополовецкого² (рис. 1) [Шишкин, Лысенко, 1996; Лысенко, Лысенко Св., 2001] и Гордеевского³ (рис. 2) [Березанська, Клочко, 2011] могильников. В эксперименте были задействованы около двух десятков мужчин и

1. Отметим, что при измерении диаметров браслетов исследователи обычно подают диаметр внешний, а в данном случае нам интересен внутренний диаметр — размер свободного пространства внутри браслета — для того, чтобы продеть в него руку или ногу.

2. Гривна и браслет со спиральными щитками из погребения № 1, большая гривна из погребения № 68.

3. Многоспиральный браслет со спиральными щитками и многоспиральный браслет из кургана № 16.

женщин различной комплекции.

Антропологические определения погребений, содержащих интересные нас украшения со спиральными щитками, имеются только для Малополовецкого (антрополог Л.В. Литвинова) и Кордышевского (антрополог А.Д. Козак) могильников. В Кордышеве украшения происходят из погребения женщины (курган 3, погребение 1, скелет 2) (рис. 3, 2—4). На Малополовецком могильнике украшения найдены в погребениях женщины 35—40 лет и подростка (погребение 1); взрослых мужчины и женщины (погребение 63); зрелого мужчины (погребение 68); ребенка в возрасте второго детства (погребение 72) — отметим, что все эти погребения на Малополовецком совершены по обряду демембрации (расчленения). Таким образом, очевидно, что украшения со спиральными щитками могли присутствовать в уборах не только женщин и детей, но и мужчин. Однако следует также отметить, что во всех случаях, когда нам достоверно известно расположение таких украшений по отношению к костям скелета (Войцеховка, Иванье, Гордеевка, Малополовецкое, Кордышев), они были положены в качестве приношений и не имели непосредственного отношения к погребальному убранству.

По заключению антрополога Л.В. Литвиновой, скелеты погребенных Малополовецкого могильника были среднемассивными, средний рост женщин 165 см, мужчин — 177—178 см [Литвинова, 2001]. Поэтому проведение эмпирического исследования с помощью современного населения мы считаем вполне корректным. Для большей чистоты эксперимента привлекались индивиды с различной комплекцией и ростом, приближенным к среднему. Проверялась также и возможность движений с надетыми украшениями.

Многоспиральные браслеты вызывают наименьшее количество вопросов — их диаметры подходят только на запястья рук. На запястья они были надеты в Войцеховке (курган 5,

погребение 2—4) [Гамченко, 1924, фото 82] (рис. 3, 1), Козаровичах (погребение 43, скелет 3) [Лысенко, 2015, рис. 6], Кордышеве (курган 3, погребение 1, скелет 2) [Льчишин, 2016] (рис. 3, 2—4), Гордеевке (курган 16) (рис. 1; 4, 3).

Для сравнения был изготовлен и использован при экспериментальной примерке муляж одного из многоспиральных браслетов из погребения в кургане 16 Гордеевского могильника (рис. 4). В нашем эксперименте такой браслет (с не самым маленьким диаметром — 7 см) смогли надеть только три женщины (рис. 5, 2—4) и один мужчина — наиболее грацильный. У остальных кисть в браслет просто не прошла (рис. 5, 1).

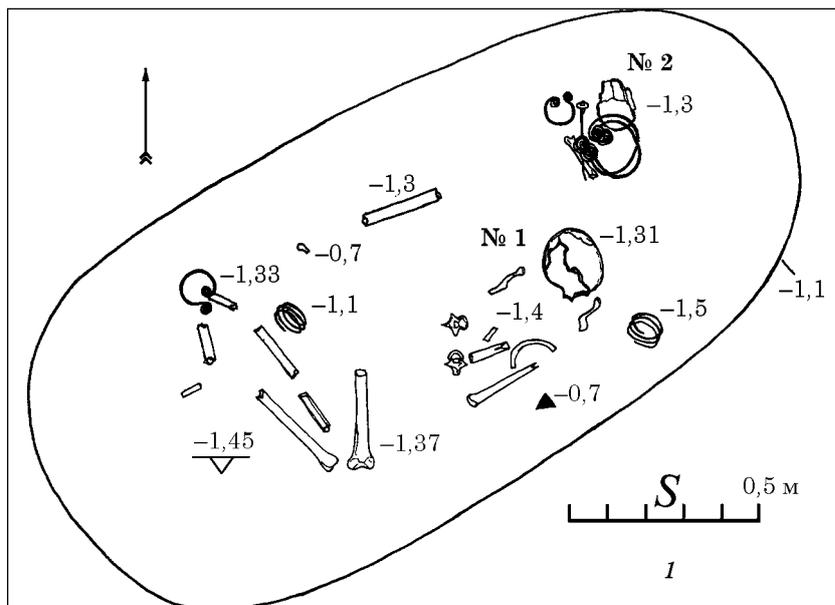

Рис. 1. Малополовецкое, погребение 1

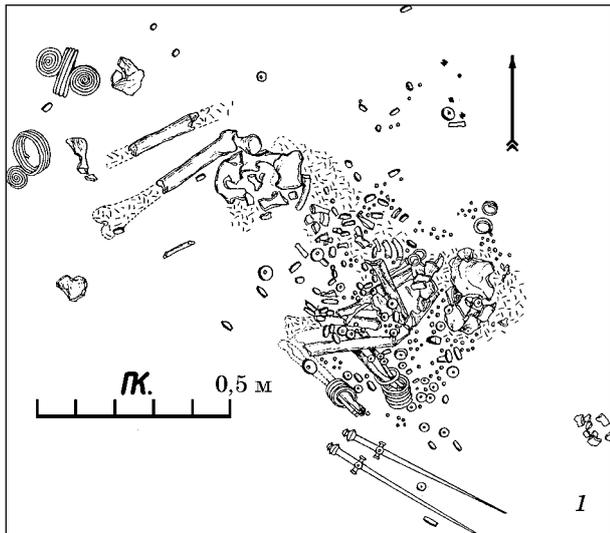

Рис. 2. Гордеевка, курган 16 (по: [Лобай, 1986/147, табл. XXX, фото 24])

В отличие от многих многоспиральных браслетов волынской и киево-черкасской групп ТКК с сегментовидным сечением, скрученных достаточно произвольно, круглые в сечении браслеты подольской группы ТКК (Гордеевка, Печера), имеют одинаковый диаметр всех витков и их плотное прилегание один к другому. Согласно заключению Т.Ю. Гошко, такие браслеты навивались на цилиндрическую болванку [Гошко, 2011, с. 36]. Таким образом, экспериментальные исследования показывают, браслеты из кургана 16 Гордеевки, найденные непосредственно на запястьях рук, могли быть надеты только на особь с узкой ладонью — женщину, подростка или очень грацильного мужчину.

Браслеты со спиральными щитками (рис. 6, 1) имеют значительно меньше возможностей — скорее всего их могли носить на руках, в крайнем случае — на щиколотках ног. Конкретное место ношения зависит от диаметра браслетов и комплекции человека. Разным участникам эксперимента, как мужчинам, так и женщинам, браслет подходил на руку на разные места. Ни один из возможных вариантов ношения не оказался полностью непригодным. Таким образом, браслеты со щитками могли носиться над бицепсом, на бицепсе, над локтем, под локтем, на средней части предплечья и даже на запястье (рис. 6, 2—4, 7; 7). Любое из этих расположений полностью удовлетворяет эстетическое восприятие. При ношении таких браслетов поверх одежды количество возможных месторасположений для каждого человека, особенно не очень плотной комплекции, еще более возрастает.

Ношение этих браслетов на ногах тоже вполне возможно (рис. 6, 5—6), правда, для этого их пришлось бы каждый раз разгибать и сгибать, потому что иначе стопа не проходит в подъем. Последнее допустимо для малополовецких браслетов, изготовленных из сравнительно тонкой проволоки, диаметром до 0,5 см, но вряд ли

возможно для более массивных браслетов, например, войцеховских (курган 9, погребение 2), у которых максимальный диаметр проволоки превышает 0,7 см [Лагодовська, Захарук, 1956, рис. 2], и совершенно нереально для массивных браслетов такого типа тшинецкой культуры ТКК, у которых толщина проволоки иногда превышает 1 см [Miśkiewicz, 1978, tabl. XLIX]. Кроме того, следует отметить, что известные нам экземпляры браслетов со спиральными щитками комаровской культуры не имеют надломов и повреждений вследствие постоянного сгибания-разгибания.

Наряду с обыкновенными браслетами со спиральными щитками, одним из характерных типов украшений комаровской культуры, создающим ее «наглядный образ», являются большие «браслеты» или **гривны со спиральными щитками** (рис. 8, 1; 9, 1; 10).

Обычно гривнами называют шейное украшение в виде металлического обруча, разомкнутого или цельнолитого. До позднебронзового времени данная категория украшений не была распространена на территории Правобережной лесостепи (известно лишь несколько гривен унетицкого типа из Галиции, относящихся к самому финалу эпохи средней бронзы [Свешніков, 1974, рис. 19, 1—2]). Для рассматриваемого типа украшений комаровской культуры название «гривна» и интерпретация его как шейного украшения появились довольно давно: польские археологи 19 — начала 20 вв. называли их «нашийниками» [Kostrzewski, 1927], в советской археологии использовались названия «медное ожерелье» [Гамченко, 1924], «шейная гривна» [Лагодовська, 1948], «большой браслет» [Свешніков, 1966/72].

До недавнего времени, из-за особенностей обряда элитных погребений комаровской культуры (расчленения, кремации), а также из-за отсутствия в некоторых случаях точных данных, гривны со спиральными щитками ни разу не фиксировались на каких-либо определен-

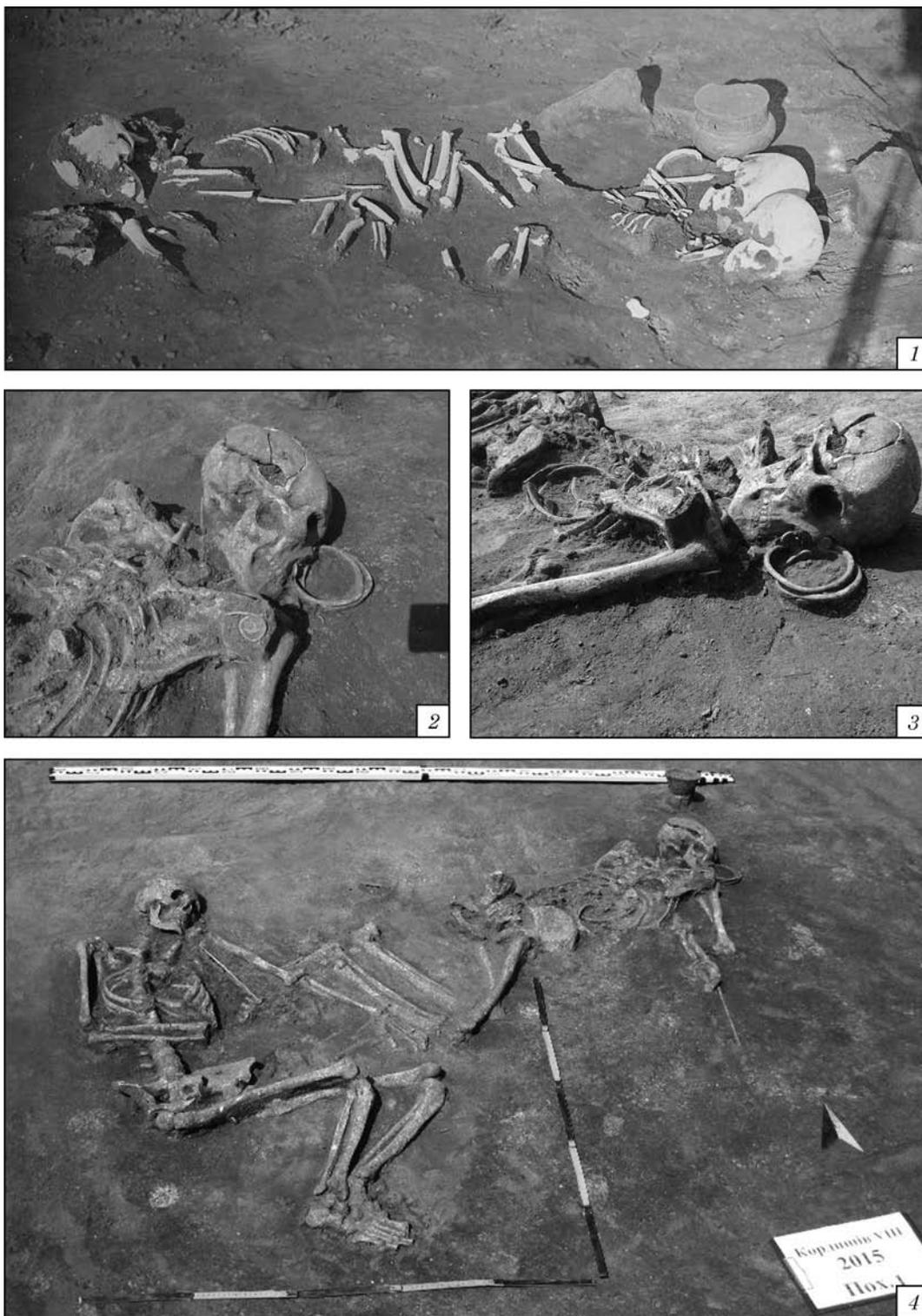

Рис. 3. Погребения с находками украшений: 1 — Войцеховка, курган 5, погребение 2—4 (по: [Гамченко, 1924, ф. 82]; 2 — Кордышев 8, курган 3, погребение 1 (раскопки М.А. Ягодинской, В.В. Ильчишина, 2015 г.)

ных костях скелета, в т. ч. на шейных. Это определяет некоторую условность используемого нами термина «гривна». От браслетов эти изделия отличает только слишком большой диаметр, поэтому некоторые исследователи вместо «гривен» продолжают использовать название «большие браслеты». В 2015 г. на могильнике Кордышевского М.А. Ягодинской и В.В. Ильчи-

шиным было исследовано погребение, в котором такая гривна была найдена в районе шеи [Ильчишин, 2016] (рис. 3, 2—4). Однако, рассмотрев фотографию погребения и сопоставив ее с рисунком фрагментов гривны (рис. 10, 5), мы видим, что это изделие не могло быть надето на шею погребенного — щиток, лежащий на лопатке этому противоречит. Значит, либо

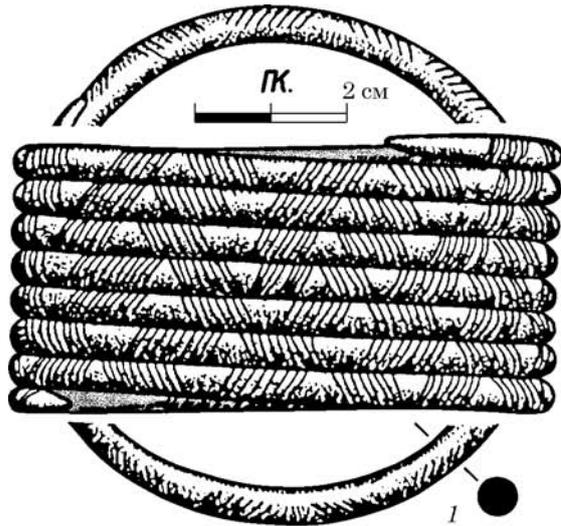
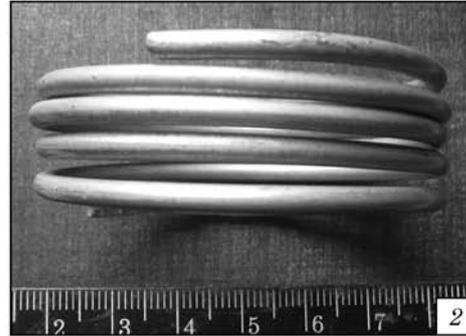

Рис. 4. Гордеевка, курган 16, многоспиральный браслет (1; по: [Berezanskaja, Kločko, 1988]); муляж многоспирального браслета (2); Гордеевка, курган 16, фрагмент погребения (3; фото из архива М.В. Потупчика)

погребение было потревожено в древности (что отрицается анатомическим порядком расположения костей), либо гривна была положена в погребение как приношение (так же как и браслеты со спиральными щитками, лежащие у лицевого отдела черепа). Причем, возможно, она была положена уже фрагментированной.

В погребении 1 Малополовецкого могильника присутствуют парные «гривны» со спиральными щитками¹. И хотя это погребение формально парное (расчлененный костяк женщины и свод черепа подростка), парность «гривен» оспаривать трудно — у них почти одинаковый диаметр (12,5 и 12,7 см), одинаковая толщина проволоки, одинаковы количество

витков в щитках и диаметры щитков. В погребении 68 этого же могильника были найдены еще две гривны, диаметры которых неодинаковы — 14,6 и 13,5 см (одна имеет следы древнего ремонта), толщина проволоки тоже разная — 0,4 и 0,6 см, не совпадают диаметры щитков и количество витков в щитках. Но само их присутствие в захоронении с останками одного человека (зрелого мужчины) может свидетельствовать о том, что их положили как парные. Таким образом, на основании расположения этих вещей в погребениях, у нас нет неопровержимых оснований для того, чтобы однозначно считать, что данная категория украшений в погребальном убранстве занимала место именно на шее погребенного.

На сегодняшний день нам известно 13 гривен со спиральными щитками комаровской

1. Гривны лежали на фрагментированном своде черепа подростка и были перевиты между собой.

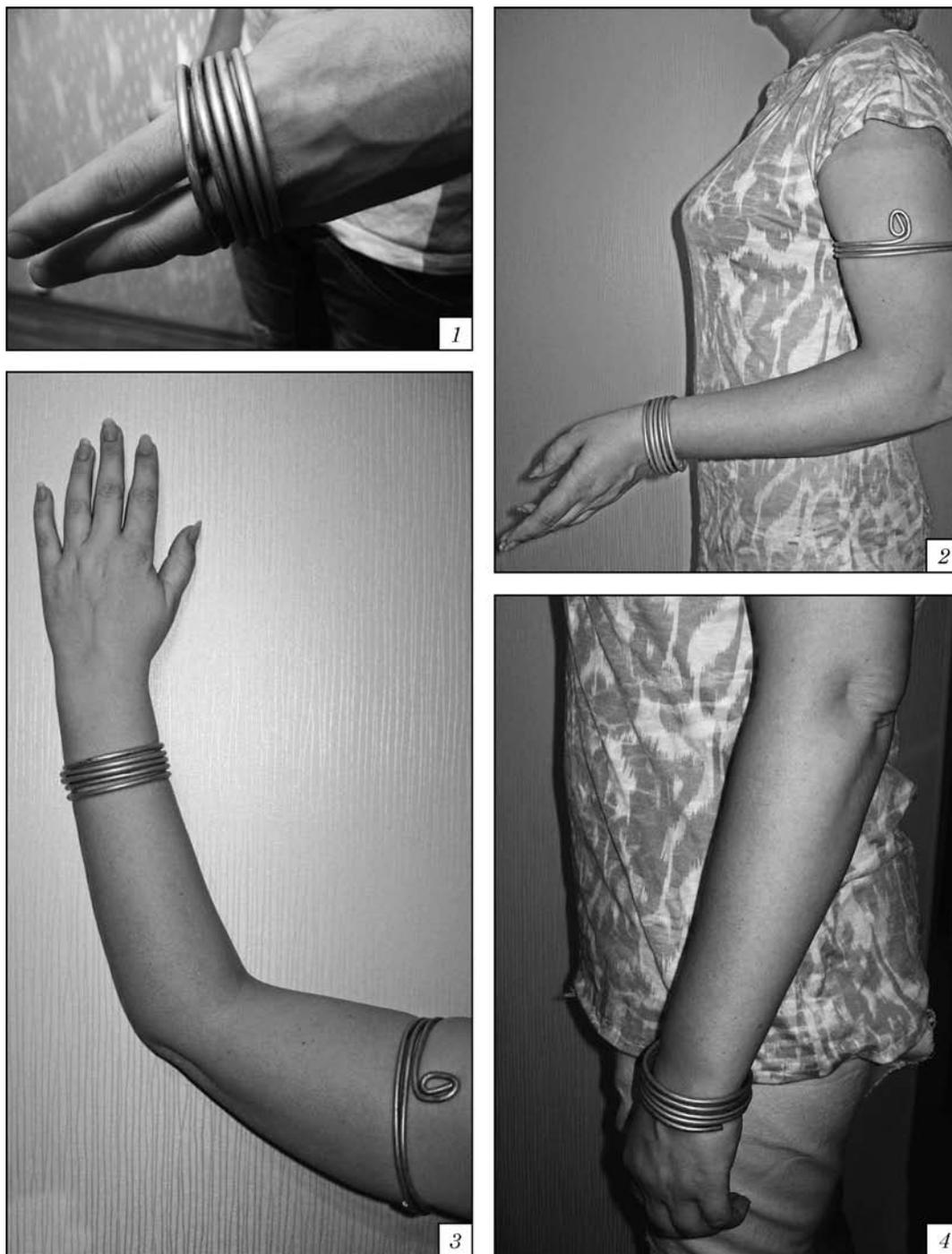

Рис. 5. Экспериментальные исследования способа ношения многоспиральных браслетов

культуры. Их диаметры от 11,6 до 14,6 см [Лысенко Св. 2006] (рис. 10, 2—5). Изделия близкого диаметра (от 10,3 до 13 см), но без щитков, были найдены *insituna* шеях погребенных в могильниках петровской и алакульской культур [Куприянова 2008, с. 16]

Гривны со спиральными щитками имеют слишком большой диаметр, для того чтобы носить их на руках, разве что на очень толстую ткань или мех. (рис. 8, 2—5). Но из-за круглой формы, даже при развитой мускулатуре, носить их на руке (над бицепсом) некомфортно — сильно давят в подмышечную область. Для

всех остальных мест на руке они безнадежно велики.

Для ношения на ногах эти украшения по диаметру более подходят (рис. 8, 6—8). Некоторым из участников эксперимента они подошли на ноги под коленом или над коленом. Однако большинство из тех, кому они пришлись впору (за исключением одного мужчины) жаловались на то, что ходить в них нельзя — при ходьбе металлический обруч пережимает мышцы и причиняет боль. Опытным путем установлено, что единственные места, где гривны со щитками можно было носить на ногах, так чтобы они не

Рис. 6. Малополовецьке, погребення 1, браслет со спіральними щитками і його муляж (1); експериментальні дослідження способу носіння браслетів со спіральними щитками (2—7)

причиняли незручності, — це над коліном (над бідренними м'язами) і під коліном (над ікроножними м'язами). Але при цьому діаметри прикрас повинні були дозволити їм вільно лежати на утончаючійся в цьому місці частині ноги, не пережимаючи м'язів. Крім того, положення щитків теж має значення — при

розташуванні щитків спереди вони заважають суглобу (незручно). Розташування щитків декількома сторонами представляється більш зручним і достатньо зрелищним.

При надяганні на шию гривни лежать повністю зручно, не заважають і достатньо добре виглядають (рис. 9, 2—7). Таким чином, експери-

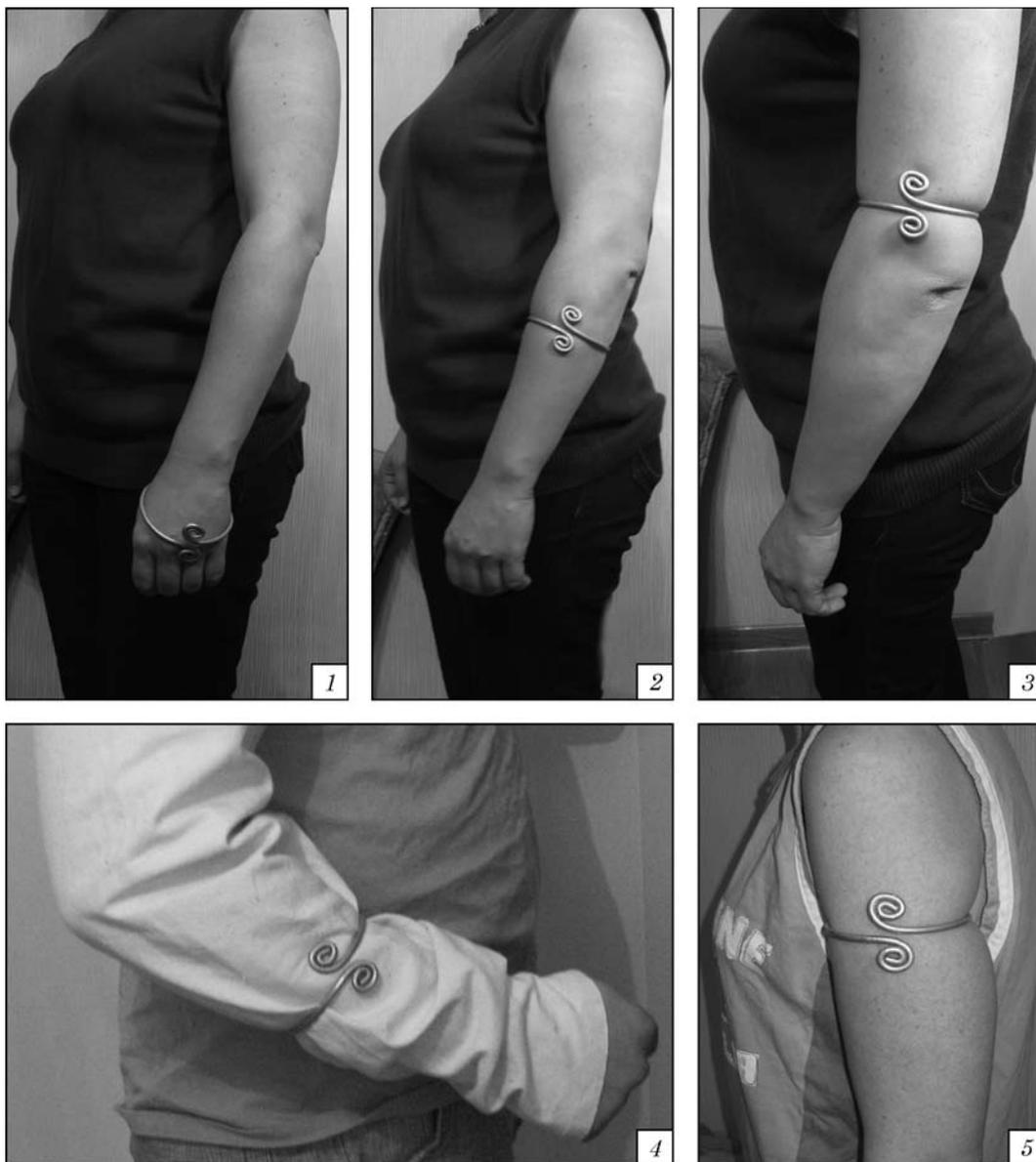

Рис. 7. Экспериментальные исследования способа ношения браслетов со спиральными щитками

мент подтверждает предположение, что гривны со спиральными щитками могли использоваться в качестве шейного украшения [Лысенко, 1999, с. 93—95]. Однако, нагрузка на металл при таком ношении очень велика — обруч требуется все время сгибать-разгибать (рис. 9, 2—3; 10, 1). Свидетельством подобных действий можно считать следы ремонта и надломы на одной из гривен из погребения 68 Малополовецкого могильника (рис. 10, 3), фрагментация гривны из Кордышева (рис. 10, 5) и гривну с далеко разведенными щитками из Бара (рис. 10, 2) [Swieszniow, 1967, tabl. XIV, 1]. При этом на гривне из Бара наблюдается характерная угловатость кольца на участке противоположащем щиткам. Подобная угловатость начала образовываться и на одном из муляжей вследствие его многократного сгибания и разгибания.

Оставался единственный невыясненный момент — способ ношения на шее парных гривен

из Малополовецкого могильника. С этим нам помог один из респондентов-мужчин, занимающийся боксом. Как и всем остальным, ему было предложено оценить удобно ли носить гривну со щитками на шее — не мешают ли щитки. Почти сразу он повернул ее щитками чуть в сторону, отметив, что вот в таком положении точно не мешают. Такой вариант представляется вполне правдоподобным, особенно если использовать парные гривны. В таком случае, либо все четыре щитка гривен будут находиться с одной стороны шеи (рис. 9, 5), либо щитки гривен можно развести в разные стороны и получить довольно интересный, с эстетической точки зрения, вид (рис. 9, 4, 6).

Нельзя однозначно отбрасывать и возможность использования рассматриваемых типов украшений в качестве элементов своего рода защитного «доспеха». Так, шейные гривны комаровского типа могли значительно снизить

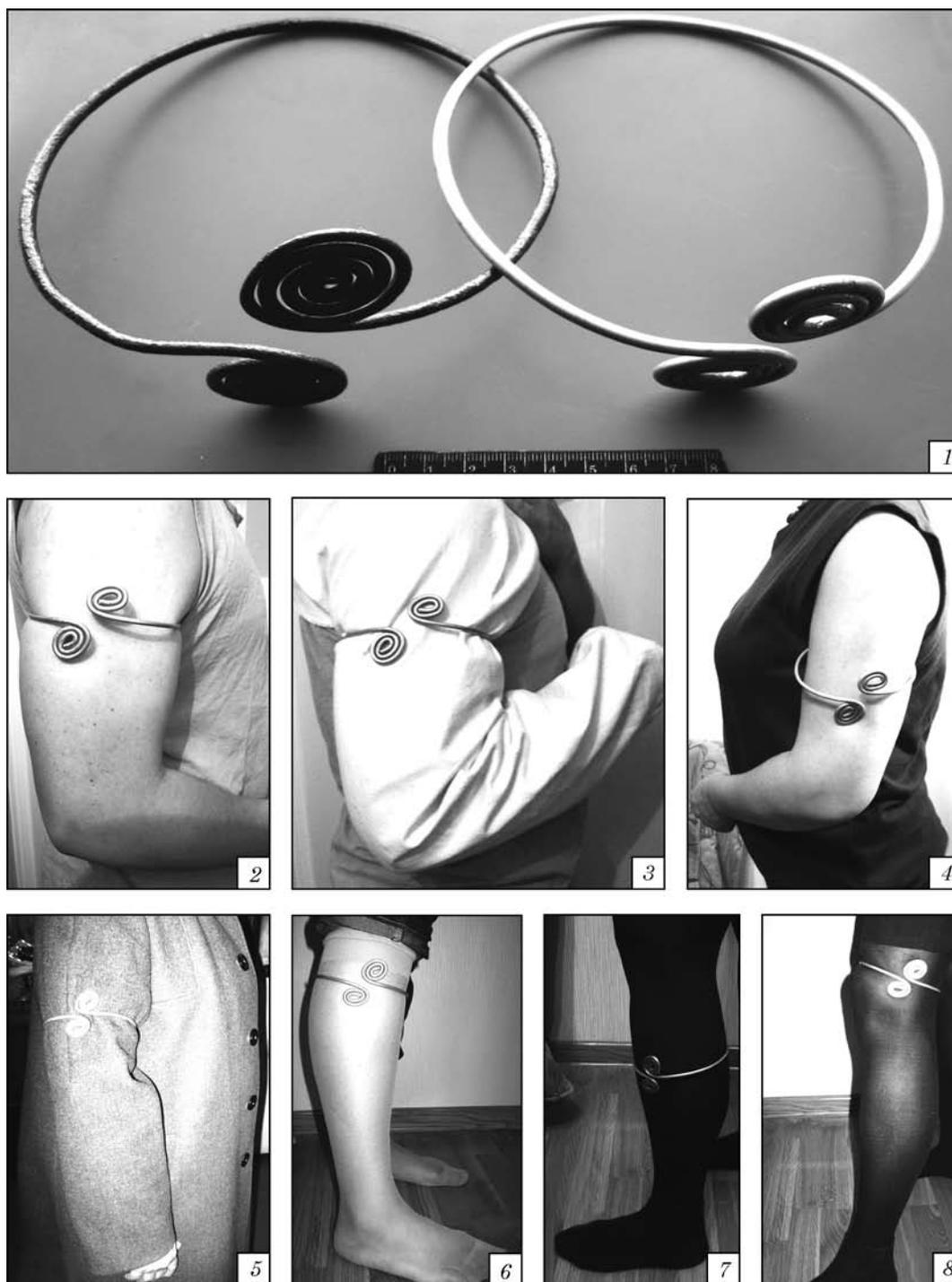

Рис. 8. Малополовецьке, погребення 68, гривна со спіральними щитками № 1 і її муляж (1); експериментальні дослідження способу носіння гривен со спіральними щитками (2—8)

ефективність застосування ножей-кинжалов як лобойковської, так і інгуло-красноярської металургічних традицій, проникавших в ареал ТКК з юго-востока и юга, из ареалов срубного культурного круга и культурного круга Сабатиновка—Ноа—Кослодженъ (рис. 9, 6) ¹.

1. На фото использован нож-кинжал с поселения Волошково 1 [Роботи ..., 2012, с. 48, рис. 15; 16], происходящий из ареала комаровской культуры и относящийся к тому же периоду, что и гривны комаровского типа.

Овальные многоспиральные браслеты со спиральными щитками (рис. 11, 1) известны только из одного комплекса — кургана 16 Гордеевского могильника. В отчете и первых публикациях они описаны, как расположенные на костях ног скелета. Информация о расположении браслетов на ногах сохранилась и при недавнем переиздании материалов Гордеевского могильника [Березанська, Ключко, 2011, с. 18]. В отчете автора раскопок Б.И. Лобая имеется целых два не вполне идентичных плана

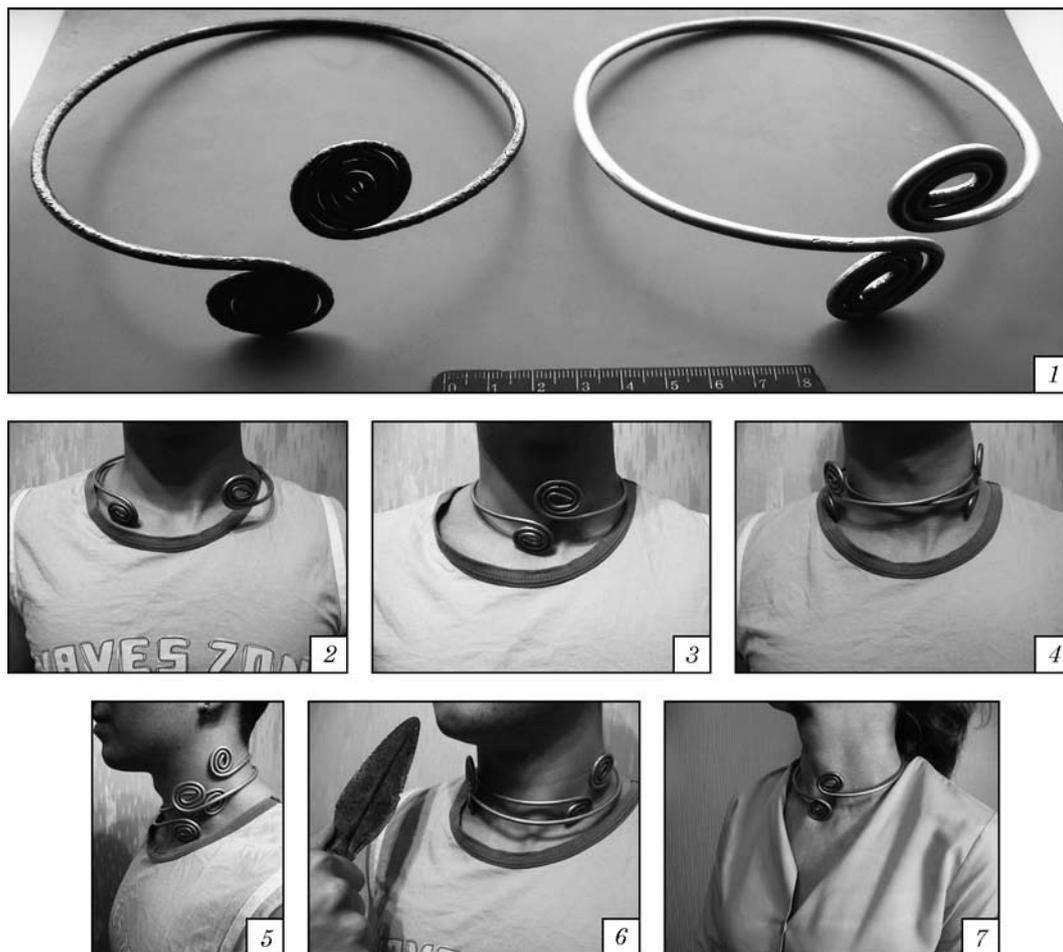

Рис. 9. Малополовецкое, погребение 1, гривна со спиральными щитками № 2 и ее муляж (1); экспериментальные исследования способа ношения гривен со спиральными щитками (2—7)

этого погребения [Лобай, 1986/147, табл. XXIX; XXX], а также его фотография [Лобай, 1986/147, фото 24]. На планах видно, что из костей ног сохранилась только пара фрагментов бедренных костей (рис. 2, 1), что подтверждается и фотографией (рис. 2, 2). Никаких костей и даже костного тлена возле браслетов со щитками нет ни на планах, ни на фото. Более того, судя по фотографии, расстояние от остатков бедренных костей до браслетов явно превышает размеры берцовых костей.

Приходится признать, что оба плана не соответствуют фотографии по ряду позиций. В общем, в лучшем случае, можно говорить о том, что браслеты находились на месте несохранившихся берцовых костей, или лежали в ногах погребенного в качестве сопутствующего инвентаря. В любом случае, использовать это погребение для однозначной реконструкции места таких браслетов в убранстве мы, к сожалению, не можем.

Проведение экспериментальных исследований показало, что овальный многоспиральный браслет со спиральными щитками (рис. 11, 2) очень хорошо садится на руку выше локтя, на бицепс и над бицепсом. Благодаря овальной

форме, он отлично держится и не давит в подмышечную область при прижимании руки к телу. Надо сказать, что мужчине с хорошо развитой мускулатурой такой браслет выше положения «над локтем» не налез. При использовании его поверх одежды, количество участников эксперимента, которым он подошел на руку, увеличилось. Следует отметить, что именно при таком положении — на плечевой части руки — щитки расположены наиболее зрелищно (рис. 11, 3—5).

На ногу овальные браслеты подошли только нескольким женщинам (рис. 11, 6). У остальных участников нога в подъеме не прошла в браслет (рис. 11, 7). Женщины, которым удалось надеть браслет на ногу, отмечают, что при положении в нижней части икры (а выше он не проходит) браслет хоть и держится, но ненадежно. При ходьбе он либо соскальзывает, либо сильно пережимает мышцу, вызывая боль. Единственное место на ноге, где эти браслеты не причиняют неудобств — над стопой. В таком положении они хоть и болтаются, но не перекручиваются (мешает щиток) и, поэтому не слетают. При ношении поверх одежды они меньше болтаются. Однако при ношении

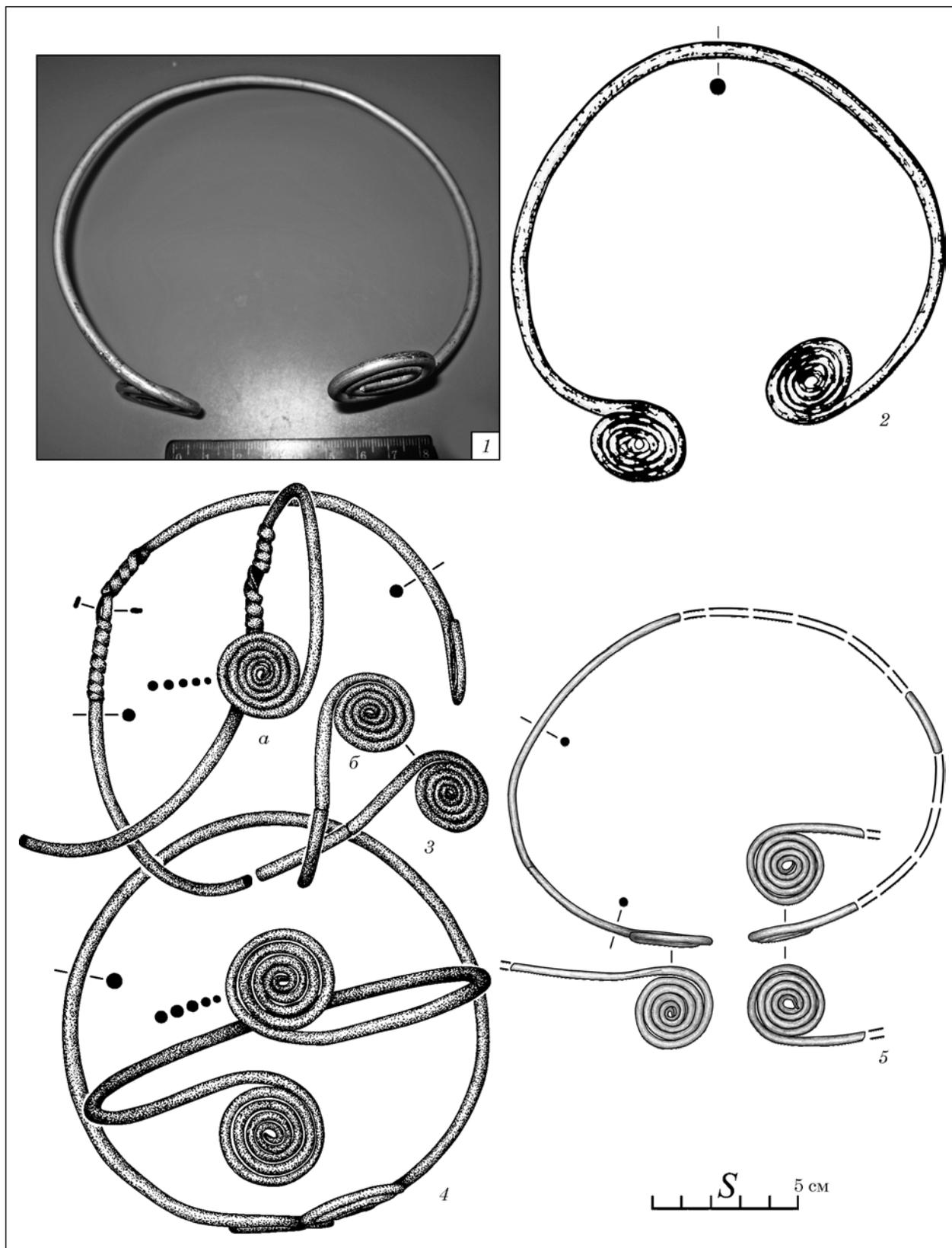

Рис. 10. Шейные гривны: 1 — разогнутый муляж шейной гривны; 2 — Бар; 3, 4 — Малополовецкое, погребение 68; 5 — Кордышев, курган 3, погребение 1

гордеевских браслетов над стопой, большие щитки волочатся по земле, что исключает возможность их ношения даже в качестве праздничного убранства. Таким образом, если их и

могли надевать на ноги, то лишь на труп, при проведении погребального обряда.

У двух из трех респондентов, которым удалось надеть на запястье многоспиральный

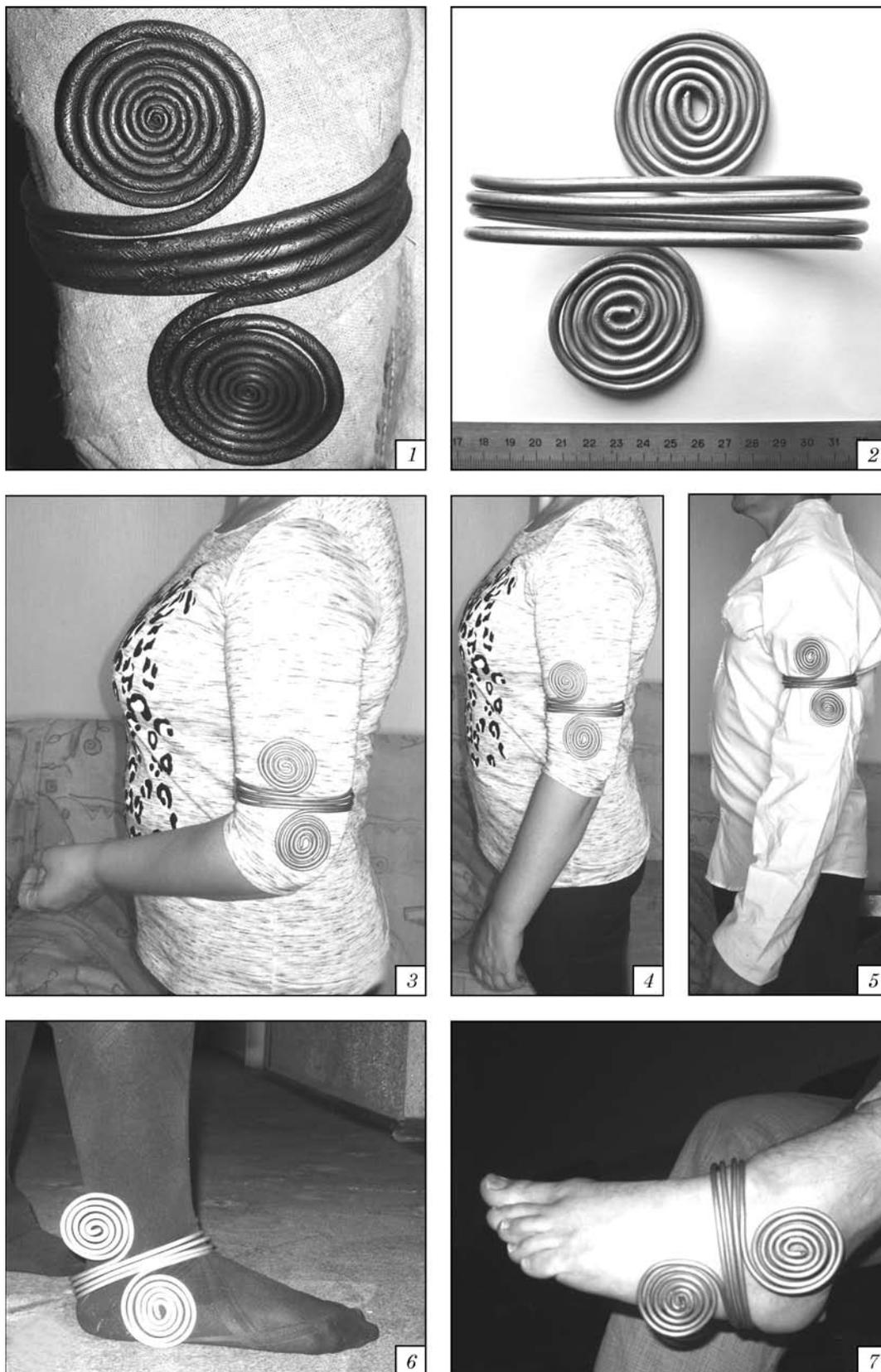

Рис. 11. Гордеевка, курган 16, многоспиральный браслет со спиральными щитками (1; по: [Berezanskaja, Клошко, 1988]); муляж многоспирального браслета со спиральными щитками (2); экспериментальные исследования способа ношения многоспиральных браслетов со спиральными щитками (3—7)

браслет, овальный многоспиральный браслет со щитками оказался велик для ношения на руке, а носить подобные украшения на ногах,

как мы выяснили, неудобно. Однако нельзя исключать, что оба типа украшений составляют все-таки единый комплекс, когда многос-

спиральные браслеты носились непосредственно на запястье, а овальные многоспиральные браслеты со щитками — на верхней части руки, поверх одежды. Помещение многоспиральных браслетов со щитками в ногах погребенного, позволяет рассматривать их в качестве сопутствующего инвентаря [Смирнов 1997, с. 73—74, 170]. Как и браслеты со спиральными щитками из Кордышева, положенные перед лицом погребенной, комплексы украшений из расчлененных погребений Малополовецкого и кремации на месте в Иванье [Лысенко Св., Лысенко, 2014].

Некоторые гривны и браслеты со спиральными щитками, а также многоспиральные браслеты, происходящие из Центральной Европы, явно играли роль защитного доспеха, они массивны, имеют большое количество витков и довольно крупные спиральные щитки [Балагури 2001]. Украшения комаровской культуры ТКК явно уступают им в «защитных» качествах. Возможно, как зачастую происходит со многими изделиями, функциональное назначение дополнилось, а потом и сменилось эстетическим.

Балагури Э.А. Население Верхнего Потисья в эпоху бронзы. — Ужгород, 2001. — 392 с.

Березанська С.С., Ключко В.І. Гордіївський могильник // Гордіївський могильник. — Вінниця, 2011. — С. 7—113.

Васіна З. Український літопис вбрання. — К., 2003. — Т. 1. — 446 с.

[*Гамченко*]. Раскопки 1924 г. на Волини Сергея Гамченка / НА ІА НАН України. — фонд Гамченко, № 46—48 (ф. ВУАК. — № 28).

Гошко Т.Ю. Металообробка у населення Правобержної Лісостепової України за доби пізньої бронзи. — К., 2011. — 128 с.

Доде З.В. Костюм как репрезентация историко-культурной реальности: к вопросу о методе исследования // Структурно-семиотическое исследование в археологии. — Донецк. — 2005. — Т. 2. — С. 305—330.

Древняя одежда народов Восточной Европы. — М., 1986. — 272 с.

Льчишин В.В. Комарівський горизонт багатопарового курганного могильника Кордишів VIII на Шумщині // МДАПВ. — Львів, 2016. — Вип. 20. — С. 259—272.

Ключко Л.С. Женский костюм в Правобережной Украине по материалам украшений тшинецкой и комаровской культур // «Trzciniec» — system kulturowy czy interkulturowy proces. — Poznan, 1998. — С. 329—336.

Ключко Л.С., Васіна З.О. Реконструкція жіночого вбрання за знахідками в похованнях Гордіївського могильника // Гордіївський могильник. — Вінниця, 2011. — С. 237—249.

Куприянова Е.В. Тень женщины: Женский костюм эпохи бронзы как «текст»: [по материалам некропо-

лей Южного Зауралья и Казахстана]. — Челябинск, 2008. — 244 с.

Лагодовська О.Ф. Войцехівський могильник бронзової доби на Волині // Археологія. — 1948. — Т. II. — С. 62—77.

Лагодовська О.Ф., Захарук Ю.М. Нові дослідження Войцехівського могильника // АП УРСР. — 1956. — Т. VI. — С. 69—74.

Лысенко С.Д. До реконструкції жіночого вбрання стародавнього населення краю доби бронзи (за матеріалами розкопок могильника Малополовецкое-3) // Прес-музей. — Фастів, 1999. — № 8—9. — С. 93—95.

Лысенко С.Д. Могильник Козаровичи эпохи поздней бронзы // Кукутень-трипільський культурний комплекс та його сусіди: Зб. наук. пр. пам. В.О. Круця. — Львів, 2015. — С. 463—474.

Лысенко С.Д., Лысенко С.С. Исследования на могильнике Малополовецкое-3 в 2000 г. // АБУ 1999—2000 рр. — К., 2001. — С. 147—159.

Лысенко С.С. Прикраси населення України доби пізньої бронзи: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. — К., 2006. — 20 с.

Лысенко С.С., Лысенко С.Д. Некоторые аспекты реконструкции древнего костюма и убранства // Археологія: можливості реконструкцій. — К., 2014. — С. 107—119 (АДІУ. — Вип. 2 (13)).

Литвинова Л.В. Население Среднего Поднепровья в эпоху поздней бронзы (по материалам могильника Малополовецкое-3) // Етнокультурні процеси у Середньому Подніпров'ї за матеріалами археологічних досліджень. — К., 2001. — С. 10—12.

Лобай Б.И. Научный отчет о работе археологической экспедиции Винницкого краеведческого музея в 1986 г. / НА ІА НАН України. — 1986/147.

Роботи Дністровської комплексної археологічної експедиції у 2011 році / Черновол Д.К., Лысенко С.Д., Корвін-Піотровський А.О., Позіховський О.Л., Маринченко Г.В. — К., 2012. — 66 с.

Свешніков І.К. Звіт з роботи Волинської археологічної експедиції в 1966 р. / НА ІА НАН України. — 1966/72.

Свешніков І.К. Історія населення Передкарпаття, Поділля і Волині в кінці III — на початку II тисячоліття до нашої ери. — К., 1974. — 208 с.

Смирнов Ю.А. Морфология преднамеренного погребения. — М., 1997. — 279 с.

Шушкін Р.Г., Лысенко С.Д. Поховання східнотшинецької культури поблизу с. Малополовецке // Археологія. — 1996. — № 1. — С. 146—150.

Яценко С.А. Костюм Древней Евразии: ираноязычные народы. — М., 2006. — 664 с.

Berezanskaja S.S., Kločko V.I. Das Gräberfeld von Hordeevka. — Leidorf, 1998. — 87 S., 83 Taf. (Archäologie in Eurasien. — Bd. 5).

Kostrzewski J. Przyczynki do epoki brązowej na Wołyniu // Przegląd Archeologiczny. — Poznan, 1927. — Т. III, 2. — S. 111—115.

Miśkiewicz J. Kultura Trzciniecka // Prahistoria ziem polskich. — Wrocław; Warszawa; Gdansk, 1978. — Т. 3: Wczesna epoka brązu. — S. 173—196.

Swiesznirow I.K. Kultura komarowska // Archeologia Polski. — 1967. — S. 39—107.

С. С. Лысенко, С. Д. Лысенко

S. S. Ly sen ko, S. D. Ly sen ko

ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНІ ДОСЛІДЖЕННЯ СПОСОБУ НОСІННЯ ДЕЯКИХ ПРИКРАС КОМАРІВСЬКОЇ КУЛЬТУРИ

EXPERIMENTAL STUDY OF THE WAY OF WEARING OF SOME ADORNMENTS OF KOMAROV CULTURE

Неможливість навіть гіпотетичної реконструкції одягу населення України доби пізньої бронзи за наявними на сьогодні матеріалами роблять актуальними пошуки загальних особливостей костюмного комплексу. Джерелом для таких побудов є взаємозустрічальність прикрас у закритих комплексах, поодоніки випадки достовірного розміщення прикрас відносно кісток скелета, а також аналіз параметрів прикрас та емпіричні дослідження можливостей їх використання.

У статті увагу приділено вивченню місця у вбранні багатоспіральних браслетів, браслетів зі спіральними щитками, великих «браслетів» (гривен) зі спіральними щитками, багатоспіральних браслетів зі спіральними щитками. Розглянуті достовірні випадки розташування таких прикрас у похованнях. Проведені спроби виявити рамки використання подібних прикрас — як їх *могли* носити. Для цього були виготовлені муляжі та проведено їх тестування на двох десятках респондентів.

Встановлено, що багатоспіральні браслети носили на зап'ястті. Браслети зі спіральними щитками, скоріш за все, носили на руках, вище або нижче ліктя. Не можна однозначно виключити їх використання як ножних, але для цього їй потрібно було розгинати, що навряд чи можливо для деяких екземплярів, виготовлених з достатньо товстого дроту.

Великі «браслети» зі спіральними щитками, скоріш за все, використовували як шийні гривні. Виготовлені вони з тонкого дроту. Їх можна було легко згинати-розгинати, щоб одягти на шию. Про використання таких прикрас як гривень свідчить розташування фрагментованого екземпляру в районі шиї у Кордишеві. Про те, що їх згинали-розгинали — розімкнена гривна з Бару та гривна з Малополовецького зі слідами ремонту.

Встановлено, що великі овальні багатоспіральні браслети зі спіральними щитками на зразок гордіївських не могли використовуватися як ножні. Більшість респондентів взагалі не змогли надіти їх на ноги. Тіж поодинокі граційні особи, що таки змогли надіти ці прикраси, не могли в них ходити — вони або волочаться великими щитками по полу, або сильно передавлюють м'язи ікри. Овальна форма гордіївських браслетів відповідає формі м'язів руки, а не ноги. Можемо припускати, що носили їх на руці, вище або нижче біцепса.

К л ю ч о в і с л о в а: комарівська культура, прикраси, браслети, шийні гривні.

The impossibility of even a hypothetical reconstruction of the ancient clothing of the population of Ukraine in the Late Bronze Age makes it of current interest searching common features of the suit complex. The source for such modeling are the joint finding of adornments in closed complexes, isolated cases of veracious placement of adornments relative to the bones of the skeleton, as well as analysis of the parameters of adornments and empirical studies of the possibilities of their use.

The article focuses on the study of the place of the multi-spiral bracelets, bracelets with spiral shields, large «bracelets» (torques) with spiral shields, multi-spiral bracelets with spiral shields in the finery. Veracious cases of placing of such adornments in burials are examined. An attempt to reveal the limits of using of such adornments — *how they could be worn* — was made. To do this, dummies were made and they were tested on two dozen respondents.

It was found that multi-spiral bracelets were worn on the wrist. Bracelets with spiral shields, most likely, were worn on the hands, above or below the elbow. You cannot unequivocally exclude their use as foot, but for this they would have to be unbendable, which is hardly possible for some items made from a thick enough bar.

Large «bracelets» with spiral shields, most likely, were used as cervical torques. They are made of thin wire. They could easily be bent and folded to put on the neck. About the use of such adornments as a torques shows the placing of a fragmented item in the neck area in Kordyshev. About the fact that they bent-unbend testifies an open torques from the Bar and a torques from Malopolovetskoe with traces of repair.

It was established that large oval multi-spiral bracelets with spiral shields, similar to Gordeevka ones, could not be used as foot bracelets. Most respondents could not put them on their feet at all. Those few gracious persons who still managed to wear these adornments could not walk in them; they either touch the earth by the large shields of, or severely pinch the muscles of the calf. The oval shape of the Gordevka bracelets fits to the shape of the arm muscles, not the legs. It is possible that they wore such adornments on the arm, above or below the biceps.

К e y w o r d s: Komarov culture, decorations, bangles, neck hryvnias.

Одержано 7.10.2016